
Сельская бедность в России

Г.А. РОДИОНОВА

Данная статья посвящена анализу сельской бедности. Приведены результаты детализированных расчетов доходной части бюджета сельских жителей одного из районов Ленинградской области. Сравнение доходов с прожиточным минимумом, скорректированным с учетом специфики района, приводит к выводу о колоссальном масштабе сельской бедности в данном районе. Впрочем, приводятся доводы о типичности этой ситуации для России в целом. В статье подробно описаны источники информации и методика исчисления, что имеет особую ценность в условиях ограниченной информативности федеральной статистики.

Несмотря на то, что в российских научных кругах и властных структурах проблема бедности признана одной из ключевых для современной России, исследована она весьма мало. Особенно это относится к проблеме сельской бедности. Если вопросы городской бедности посвящены широкомасштабные исследования* и специальные монографии [1], то информация о сельской бедности сводится, как правило, к публикуемым Госкомстатом показателям выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Некоторые данные о масштабах и механизме воспроизводства сельской бедности получены в рамках мониторинга Земельного проекта [2, с. 52-53] и проекта «Повышение доходов и обеспечение занятости сельского населения» [3, с. 7-10]. Результаты этих обследований, касающиеся доходов сельских домохозяйств, опубликованы в российской печати [4, с. 15-17]. Но в целом исследования сельской бедности можно считать крайне фрагментарными, а информационную базу таких работ - недостаточной.

Так, опубликованные Госкомстатом показатели уровня благосостояния домохозяйств по Российской Федерации и ее регионам, относящиеся к 1997-1998 гг. [5, с. 50], не содержат данных о сельском населении. Нет информации о сельской бедности и в опубликованных показателях за 1999-2000 гг. [6, с. 71].

Напомним, что российская статистика при определении уровня бедности исходит из показателя среднедушевого дохода. *Уровень бедности* определяется долей населения, среднедушевой доход которого ниже величины прожиточного минимума (ПМ). *Прожиточный минимум* представляет собой стоимостную оценку

---

* Например, проект «Бедность в России: лишения и социальная исключенность» (руководитель проекта - Можина М.А.).

Сельская бедность в России

набора продуктов питания, учитывающего диетологические ограничения и обеспечивающего минимально необходимое количество калорий, а также расходов на непродовольственные товары, услуги, налоги и обязательные платежи. Для каждого домохозяйства величина ПМ определяется, исходя из его фактического состава, как сумма соответствующих показателей по различным социально-демографическим группам населения (трудоспособное население, дети, пенсионеры).

Впрочем, если прежде государственная статистика сравнивала с прожиточным минимумом только среднедушевые денежные доходы, то теперь прожиточный минимум сопоставляется и со среднедушевыми *располагаемыми ресурсами*. Последние исчисляются как валовой доход домохозяйства, дополненный привлеченными и накопленными ранее средствами, ссудами и кредитами (в размерах, обеспечивающих расходы домохозяйства в течение учетного периода). *Валовой доход домашних хозяйств* состоит из суммы денежных доходов, стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных дотаций и льгот. В 1998 г. в России доля сельского населения, имеющего среднедушевой денежный доход ниже прожиточного минимума, составила 65,0 %, а имеющих среднедушевые располагаемые ресурсы ниже прожиточного минимума - 46,7 %. Заметим, что в 1997 г. эти показатели составляли соответственно 59,7 % и 41,1 %. Таким образом, мы имеем две принципиально различные официальные оценки уровня бедности, но динамика каждой из них свидетельствует о росте бедности.

Госкомстат оценивает среднемесячный валовой доход члена домохозяйства в сельской местности в 1998 г. в 560,6 руб. [5, с. 61]. Располагаемые ресурсы составляют 576,7 руб. в месяц. Если учесть падение курса рубля, происшедшее в августе 1998 г. (официальный курс доллара на конец года составлял 20,65 руб.), то становится очевидным, что даже средние располагаемые ресурсы оказываются рядом с границей экстремальной бедности, не говоря уже о средних денежных доходах сельских домохозяйств.

Уровень жизни сельского населения ниже, чем городского: в 1998 г. по стране средние располагаемые ресурсы горожанина в месяц составляли 836,8 руб., что в полтора раза больше, чем у селянина. На селе более высокое, чем в городе, соотношение иждивенцев и работающих, к тому же имеющее тенденцию к росту. Так, в 1997 г. данное соотношение составляло 0,9, а в 1998 г. достигло 1,0. В городской местности за этот период соотношение иждивенцев и работающих не изменилось, составляя 0,7.

Данные свидетельствуют, что с 1997 по 1998 г. в располагаемых ресурсах уменьшилась доля, образуемая за счет израсходованных сбережений и долгов, что, видимо, связано с истощением запасов населения. При этом увеличилась доля натуральных поступлений (табл. 1). Косвенным свидетельством роста бедности является рост в структуре расходов домашних хозяйств доли, идущей на питание. Это равно характерно как для сельской, так и для городской местностей (табл. 2).

Обследования проводятся Госкомстатом ежегодно, объем выборки составляет 49175 домохозяйств ежеквартально. Однако признанным недостатком обследований Госкомстата является то, что отбор домохозяйств в выборочную совокупность осуществляется по отраслям и предприятиям; соответственно, за границами обследования оказываются семьи, члены которых либо не заняты в базовых отраслях, либо являются безработными. Не попадают также и семьи высокопоставленных чиновников [7, с. 141-157]. Не менее важным недостатком является

Таблица 1. Структура располагаемых ресурсов в городской и сельской местности* в 1997-1998 гг.

	В городской местности				В сельской местности			
	1997 г.		1998 г.		1997 г.		1998 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Располагаемые ресурсы (в среднем в месяц на члена домохозяйства)	806,7	100,0	836,8	100,0	555,9	100,0	576,7	100,0
из них:								
валовой доход	756,8	93,8	803,1	96,0	532,2	95,7	560,6	97,2
в том числе:								
а) денежный доход	703,2	87,2	744,2	88,9	379,6	68,3	398,7	69,1
б) стоимость натуральных поступлений	53,6	6,6	58,9	7,0	152,6	27,5	161,9	28,1
сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	49,9	6,2	33,7	4,0	23,7	4,3	16,1	2,8

Таблица 2. Структура расходов на конечное потребление в городской и сельской местности

	В городской местности				В сельской местности			
	1997 г.		1998 г.		1997 г.		1998 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Расходы на конечное потребление (в среднем в месяц на члена домохозяйства)	625,3	100,0	695,5	100,0	467,0	100,0	503,3	100,0
из них:								
стоимость питания	303,8	48,6	383,7	55,2	292,6	62,7	344,1	68,4
покупка непродовольственных товаров	206,2	30,9	192,5	27,7	122,8	26,3	103,3	20,6
покупка алкогольных напитков	14,3	2,3	15,5	2,2	12,6	2,7	11,8	2,3
оплата услуг	90,0	14,4	91,4	13,1	35,1	7,6	39,4	7,8
стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот	11,0	1,8	12,4	1,8	3,9	0,8	4,7	0,9

и то, что выборка Госкомстата обеспечивает получение в какой-то мере репрезентативных данных о бюджетах сельских домохозяйств на федеральном уровне, но вопрос об оценке доходов и расходов сельских домохозяйств отдельных регионов остается открытым. Тем более это справедливо для отдельного района. Это побудило нас провести работу по определению сельской бедности не на данных агрегированной государственной статистики, а на данных, полученных в ходе проекта «Повышение доходов и обеспечение занятости сельского населения» в Лудейнопольском районе Ленинградской области.

* Табл. 1, 2 составлены по материалам Государственного комитета РФ по статистике [5, с. 61].

Сельская бедность в России

При осуществлении проекта перед исследователями встала задача исчисления доходов сельского населения. Выборочное обследование сельских домохозяйств по методике Госкомстата на уровне района было мало приемлемо не только из-за высокой стоимости, но и в силу неспособности многих селян дисциплинированно вести регулярные записи (это обстоятельство также ставит под сомнение репрезентативность результатов госкомстатовского обследования по сельскому населению). Поэтому в нашем проекте *валовой доход* сельского населения оценивался как сумма доходов, получаемых из официально зарегистрированных источников, а также стоимости натуральных поступлений из личных хозяйств и леса.

Безусловно, большой интерес представляют и нелегальные доходы жителей, в том числе получаемые от криминальных структур, но их количественная оценка потребовала бы разработки специального инструментария, что не входило в задачи исследования. Однако эти вопросы обсуждались в ходе интервью. Высказывания экспертов и наши наблюдения свидетельствуют о том, что основными источниками таких доходов на селе являются вырубка и вывоз леса, продажа нелегально произведенного алкоголя и кража металлосодержащих изделий с целью последующей реализации в качестве металлолома. Однако важно отметить, что к настоящему времени обращение к этим источникам носит отнюдь не стихийный, а весьма организованный характер. Соответственно, подобные доходы регулярно и в сколь либо значимых размерах получают одиночки, и на общем уровне доходов сельского населения они сказываются слабо.

Натуральные поступления в большинстве случаев были представлены сельскохозяйственной продукцией собственного производства. Ее стоимостная оценка исчислялась по методике Госкомстата, а именно: рассчитывалась стоимость приобретения аналогичных благ по средним ценам данного района (это было возможно, поскольку в районе органы государственной статистики вели мониторинг цен).

Доходы сельского населения включали следующие элементы:

- а) вознаграждение за работу по найму,
- б) доходы от личного подсобного хозяйства,
- в) пенсии,
- г) стипендии,
- д) социальные пособия (в первую очередь, на детей и по безработице),
- е) доходы от предпринимательской деятельности,
- ж) доходы от собственности (арендная плата за земельную долю, дивиденды на акции и пр.),
- з) доходы от сбора и реализации дикорастущих ягод и плодов.

Важным источником информации о доходах сельских жителей явились книги похозяйственного учета. В рамках исследования были детально проанализированы доходы жителей двух из восьми волостей Лодейнопольского района Ленинградской области, поскольку в этих волостях похозяйственные книги велись наиболее детально. Что показали наши исследования?

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) в этом районе имеют доходы от производства картофеля, овощей, молока и мяса. При этом наиболее распространенной и значимой для жизнеобеспечения жителей района культурой является картофель. Из похозяйственных книг и форм статистической отчетности были получены данные о посевных площадях картофеля в хозяйствах населения. Исходя из

средней урожайности по району, был подсчитан валовой объем произведенного в ЛПХ картофеля, из которого вычли целевой запас, необходимый для посадки.

Стоимость произведенного картофеля мы оценили по среднерайонной розничной цене, которая сложилась в наиболее активный период торговли картофелем (в сентябре-октябре). Затраты на обработку единицы площади были оценены с учетом расценок сельхозорганизаций на соответствующие услуги и путем опроса местных жителей. Оказалось, что затраты на обработку картофеля в 1999 г. составили по району в среднем 30 руб. на 0,01 га. Разница стоимостных показателей валового объема картофеля (без посадочного материала) и затрат на его производство определила величину чистого дохода от картофеля. Разделив совокупный чистый доход, полученный в волости, на число жителей, рассчитали среднедушевой доход от производства картофеля в хозяйствах населения волости.

Доходы от производства овощей, мяса и молока были оценены аналогичным образом. *Совокупный доход от ведения личных подсобных хозяйств* рассчитывался как сумма доходов от производства в них картофеля и овощей, молока и мяса.

Что касается источников информации о других видах доходов сельских жителей, то они были довольно разнообразны. Так, информация о выплаченных пенсиях была получена в районном отделении Пенсионного фонда. Данные о выплаченных пособиях по безработице мы получили в районной службе занятости. Сведения о выплаченных пособиях на детей и прочих пособиях предоставил отдел социальной защиты районной администрации.

Показатель *средней выплаченной заработной платы* был рассчитан на основе данных о начисленной зарплате и просроченной задолженности на крупных и средних предприятиях. Эти данные фиксируются в районном отделе статистики. Кроме того, из книг похозяйственного учета мы получили информацию о численности занятых на том или другом предприятии. Умножив число занятых на среднюю для предприятия зарплату и сложив результаты по всем предприятиям, на которых работают жители волости, мы получили оценку дохода, полученного в виде заработной платы. При такой схеме исчисления средняя выплаченная зарплата работающих жителей двух волостей составила в 1999 г. 811 руб. в месяц. Заметим, что эта оценка несколько завышена, поскольку многие предприятия находятся за пределами села, и на селе проживают наиболее низкооплачиваемые категории работников. Распространенное в больших городах совместительство менее характерно для малых городов и совсем уж не характерно для деревни, где оставшееся от работы время поглощает личное подсобное хозяйство.

Предпринимательский доход невозможно оценить, не обратившись непосредственно к предпринимателям, которые отнюдь не склонны предоставлять сведения о своих доходах. В исследованных нами волостях на 1 января 2000 г. проживали три предпринимателя без образования юридического лица. На основании их собственных высказываний и косвенных наблюдений можно заключить, что среднедушевой доход в их семьях превышал 1 тыс. руб. в месяц (т. е. был больше прожиточного минимума).

Доход фермеров был оценен по той же методике, что и доход от ведения личного хозяйства. При этом учитывалось указанное в похозяйственных книгах поголовье, а информацию о посевных площадях предоставили в отделе статистики.

Совокупный среднедушевой доход по волости был определен путем деления суммы доходов, полученных из перечисленных выше источников, на число жителей волости. Численность жителей волости была рассчитана по данным похозяй-

Сельская бедность в России

ственных книг на 1 января 1999 г. за вычетом отсутствующих более года, служащих в армии, находящихся в заключении. Аналогично оценили число жителей на 1 января 2000 г. Среднее значение этих двух показателей и определило оценочное число жителей волости в 1999 г. Так, среднегодовое число жителей в 1999 г. составило в этих волостях 1539 человек.

Итоговые данные о среднемесячных доходах сельского населения двух волостей за 1999 г. приведены в табл. 3. Средний доход жителя (без предпринимательского дохода, который был лишь у 3 человек) составил 669 руб. в месяц, что составляет 69 % от прожиточного минимума.

Величина прожиточного минимума для данного района была нами рассчитана, исходя из принятой в Российской Федерации потребительской корзины, содержимое которой было перемножено на соответствующие средние по району цены. Средняя величина прожиточного минимума для сельского населения района в 1999 г. составила 969,37 руб. Поскольку величина прожиточного минимума зависит от того, к какой половозрастной группе относится человек, при расчете показателя учитывалось соотношение данных групп, сложившееся в волостях района.

Далее, мы выделили в прожиточном минимуме наиболее необходимую для выживания часть, а именно расходы на продукты питания (стоимость продуктовой корзины). Если совокупный доход семьи превышал стоимость продуктов питания, предусмотренных прожиточным минимумом, то делалось заключение, что эта семья обеспечена самыми необходимыми продуктами питания. По нашим данным, сельские семьи, доходы которых превышали стоимость продуктовой корзины, на 1 января 2000 г. составили всего 49 %, и проживало в этих семьях только 47 % сельского населения.

Уровень бедности был рассчитан на основе данных похозяйственного учета на 1 января 2000 г. Для этого совокупный доход каждой семьи сравнивался с суммой прожиточных минимумов ее членов с учетом половозрастного состава семьи. В результате удалось выявить долю семей, имеющих доход выше прожиточного минимума. В двух исследованных волостях в 1999 г. доход выше прожиточного минимума имели 12 % семей. В этих семьях проживало лишь 8 % от всех жителей. Наиболее обеспеченными оказались семьи работающих пенсионеров или пенсионеров, держащих корову, а наиболее бедными - многодетные семьи. Уровень бедности по двум волостям на 1 января 2000 г. составил 92 %.

Хотя расчет уровня бедности выполнен по домохозяйствам двух из восьми волостей района, результаты можно считать представительными для сельского населения района в целом, поскольку объем выборки достаточно велик (полторы тысячи жителей) и составляет не менее 15 % от генеральной совокупности.

По результатам проведенного исследования абсолютное большинство населения Лодейнопольского района находится за чертой бедности. Поэтому практически каждая семья для своего выживания вынуждена сочетать различные формы хозяйствования, то есть помимо работы на предприятии (если такая есть) производить продукты в своем хозяйстве, собирать ягоды и грибы.

Производство сельхозпродукции в личных хозяйствах исследованного района обеспечивает потребности самих семей в продуктах питания и, следовательно, относится, в основном, к сфере домашнего труда. По результатам опроса жителей можно заключить, что в 1999 г. в личных хозяйствах доля товарного молока составила 26 % от объема его производства, доля товарного картофеля - 20 %, доля

Таблица 3. Структура доходов сельских жителей Лодейнопольского района в 1999 г.

Источники доходов	На жителя руб. в месяц	%
Выплаченная заработная плата	343	51
Пенсия	145	22
Продукция личных подсобных хозяйств и фермерский доход от животноводства	81	12
Сбор и реализация дикоросов	83	13
Социальные пособия (на детей и др.)	9	1
Выплаченные пособия по безработице	6	1
Фермерский доход от растениеводства	2	0
ИТОГО	669	100

товарной говядины - 54 %, свинины - 10 %, овощей - 5 %. Хотя в исследованном районе практически каждая сельская семья производит в личном хозяйстве сельскохозяйственную продукцию, объемы производства невелики. Так, в 1999 г. в личных хозяйствах было произведено 5385 тонн картофеля, 747 тонн овощей, 1710 тонн молока. При этом среднегодовая численность сельского населения составила 10250 человек.

Насколько согласуются приведенные выше оценки доходов с официальными данными по Ленинградской области? По сельскому населению Ленинградской области в органах официальной статистики отсутствуют данные о среднедушевых денежных доходах и о среднедушевых располагаемых ресурсах. По области в целом доля населения (городского и сельского) со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума составляла в 1998 г. 46,4 %. Это означает, что уровень бедности населения Ленинградской области такой же, как и сельского населения России. Как было отмечено, уровень жизни городского населения выше, чем сельского. Поскольку в областной выборке сельские домохозяйства составляли менее одной трети (175 домохозяйств из 540), можно заключить, что в Ленинградской области сельское население беднее, чем по России в целом.

По основным экономическим показателям Лодейнопольский район в настоящее время относится к депрессивным сельским районам Ленинградской области. Следовательно, его сельские жители еще беднее, чем жители области в целом, что вполне согласуется с приведенными выше результатами.

Что является причиной сельской бедности? Можно предположить, что главной причиной является отсутствие рынка труда и соответствующей ему информационной среды. В сельской глубинке ситуация на рынке труда весьма специфична. На селе прекращение существования сельскохозяйственных предприятий, как правило, не сопровождалось образованием новых бизнес-структур. Население пытается выжить за счет обеспечения себя необходимыми продуктами в личном подсобном хозяйстве.

Особенно трагично складывается ситуация, когда теряют место узкоспециализированные работники, не имеющие навыков универсального сельского труда и живущие в многоэтажных домах, не приспособленных для ведения подсобного хозяйства (эта картина типична для Ленинградской области и, в частности,

Сельская бедность в России

для Лодейнопольского района). В таких местностях было бы логично ожидать высокий уровень безработицы, но официальные данные опровергают такое предположение.

Дело в том, что многие сельские жители, нуждаясь в рабочем месте, не ведут активный поиск работы и тем самым не удовлетворяют критерию определения безработного. Напомним, что по стандартам Международной Организации Труда (МОТ), принятым теперь и российской статистикой, к безработным относятся «лица в возрасте 16 лет и старше, которые в рассматриваемый период не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы, т. е. обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации предприятия (работодателю), использовали личные связи и т. д. или предпринимали шаги к организации собственного дела; были готовы приступить к работе. При отнесении к безработным должны быть соблюдены все три критерия, перечисленные выше». Однако для успешного поиска работы нужна развитая информационная инфраструктура, коммуникации, которых нет в сельской глубинке.

Таким образом, если горожанин, лишившись работы, может по собственному желанию на какое-то время отказаться от ее поиска и заняться, например, повышением образования, то российский сельский житель помимо своей воли бывает лишен самой возможности такого поиска. Например, в Лодейнопольском районе большинство жителей отдаленных деревень не имеют личного транспорта, а автобусное сообщение с районным центром может быть ограничено двумя рейсами в неделю. В такой ситуации проблематично даже добраться до службы занятости, расположенной в райцентре. По свидетельству сотрудников волостных администраций, которые наиболее полно осведомлены об условиях жизни селян, очень мало тех, кто прописан в районе, но работает вне его. Таких менее сотни на весь район, в котором более 10 тыс. сельских жителей.

В исследованном районе практически каждый сельский житель трудоспособного возраста нуждается в работе хотя бы для поддержания прожиточного минимума. Поэтому обеспеченность рабочими местами было бы логично оценивать как долю имеющих оплачиваемую занятость от всего населения трудоспособного возраста (за исключением учащихся дневной школы), а уровень безработицы - как долю не имеющих работы (доходного занятия). При таком подходе уровень сельской безработицы в Лодейнопольском районе на основании данных похозяйственного учета составлял в 1999 г. 27,5 %, что существенно выше официальных данных.

Официальная статистика определяет уровень безработицы как долю безработных (согласно всем трем указанным выше критериям МОТ) в общей совокупности экономически активного населения. При таком подходе, по Ленинградской области в течение последних трех лет уровень безработицы снизился с 6,3 % на 1 января 1997 г. до 2,3 % на 1 января 2000 г.

Приведенные результаты позволили наметить основные пути преодоления бедности сельского населения:

- 1) создание рабочих мест для сельских жителей;
- 2) формирование инфраструктуры рынка труда, облегчающей поиск работы;
- 3) специализация личных хозяйств, повышение их производительности и постепенное превращение в товарные крестьянские хозяйства;

- 4) укрепление технического оснащения функционирующих фермерских хозяйств;
- 5) развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе;
- 6) создание альтернативной системы финансирования местных товаропроизводителей за счет мобилизации внутренних районных источников развития и создания фондов микрокредитования сельского населения.

Литература

1. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Московский Центр Карнеги. М., 1998.
2. Социально-экономический анализ результатов реорганизации сельскохозяйственных предприятий / Под научной редакцией В.Я. Узуна, М., 1999.
3. *Родионова Г.А.* Доходы и занятость сельских жителей // Аграрная реформа. 2000. № 3 (9).
4. *Кутенков Р.П., Шабанов В.Л.* Анализ структуры доходов сельских домохозяйств по альтернативным источникам информации // Вопросы статистики. 2000. № 8.
5. Статистический бюллетень / Государственный комитет РФ по статистике. № 5 (55). М., 1999.
6. Вопросы статистики. 2000. № 8.
7. *Римашевская Н.* Тенденции бедности в России // Бедность в России: государственная политика и реакция населения. Вашингтон, 1998.